Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Философия. Социология». Том 21 (60). №3, 2008. С. 139-148

УДК 17.

Л. И. Зиннурова

ВЗГЛЯД НА ИНТЕЛЛИГЕНЦИЮ В АСПЕКТЕ ПРОШЛОГО, НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО

В ст ат ье предпринят а попыт ка определит ь сущност ь и роль инт еллигенции в ист ории и в наст оящее время, перспект ивы ее возрож дения.

Ключевые слова: инт еллигенция, инт еллект уалы, прошлое, наст оящее и будущее.

Интерес научных и общественно-активных сообществ к проблеме, которую условно можно назвать «проблемой интеллигенции» со всеми содержащимися в ней аспектами и вытекающими из нее следствиями, периодически возникает, и, как правило, происходит это в напряженные моменты нашей истории. Показательно, что напряженность связана с переломными этапами: предреволюционный, революционный, предперестроечный, собственно перестроечный, и нынешний, кризисный. Это дает основание предположить, что интеллигенция становится интересной и важной именно в «минуты роковые». Наша университетская научная жизнь в минувшие десятилетия дважды обращалась к теме интеллигенции: в 80-е годы XX в. и сейчас, спустя примерно 20 лет. Наверняка, дело не в том, что оба раза просто искали тему для обсуждения: тема настоятельно напрашивалась для осмысления, а её актуальность в обоих случаях продиктована стремлением определить пути решения проблем, волнующих общество, и агента или агентов, осуществляющих это решение, кем и может быть интеллигенция. Именно в эти отмеченные периоды активно обсуждалась интеллигенция в научной и публицистической литературе, что лишний раз демонстрирует объективную актуальность проблемы, и её предельно насущный характер.

Хотелось бы напомнить, что в сложные переломные моменты потенциально существует несколько вариантов решения, среди которых и экономический, и политический, и социальный. Но непременно сопутствует им и такой, который не имеет конкретно-прагматического характера, а связан с фактором человеческим и потому является скорее направлением, вектором, а не четким алгоритмом для конкретных действий. Этот вектор духовно-нравственный, именно он обеспечивает не просто благополучные и эффективные действия, а решения, утверждающие благо, добро, красоту, истину.

Во всей человеческой истории люди обязаны не только полководцам, политическим деятелям, государям и министрам, экономистам и инженерам, но и стремящимся облагородить их деяния, придать им нравственную направленность или хотя бы нравственную компоненту выдающимся представителям человеческого рода, среди которых философы, писатели и поэты, религиозные деятели, мыслители и художники, отмеченные высоким интеллектом, величайшими творческими

дарованиями и, как правило, обостренным нравственным чувством. Именно такого качества выдающиеся личности стали именоваться в XIX веке в России интеллигентами, представителями, как полагали, особого сословия русского общества, для которого писателем Боборыкиным в XIX веке было удачно и метко подобрано название – интеллигенция. Как и всякий термин из области потому гуманитарной, ОН неоднозначен, И изначально предполагал многовариантную интерпретацию. Но при всей своей относительной неопределенности, а в русской философии XIX века её попросту и не могло не быть, так как философия становилась и развивалась в условиях специфических, и её творцами были не вышколенные логически-математической строгостью авторы, а большей части писатели, литераторы и представители гуманитарнохудожественной сферы, к интеллигенции относили людей определенного склада, в котором преобладало высокое нравственное начало. Именно оно окрашивало и даже пропитывало все их остальные достоинства, и именно оно подвигало их к активности.

Русская, или более широко, российская интеллигенция, родилась во время, особенное в российской истории и характерное только для российской истории. Оно вобрало в себя и небывалый народный подъем, и пробудившееся и стремительно набиравшее темпы национальное самосознание, связанные с победой в Отечественной войне 1812 года, с оказавшимися возможным для очень многих россиян из разных слоев общества знакомства воочию с жизнью благополучных и свободных европейцев, и с последующими за этим реформами, среди которых самой существенной была отмена крепостного права. Это время интенсивного развития науки, образования, рождения высочайшего искусства и литературы, удивительной русской философии. Творцы этой необыкновенной по мощи, величию и красоте духовной культуры и генерировали интеллигентов, т.е. людей особенных, заслуживающих и даже требующих по своей сути особенного названия. Следовательно, интеллигентов рождает героическая, переломная, неспокойная, динамичная эпоха. В стабильном, сытом, благополучном и основательно устроенном обществе интеллигенты не появляются, и, как показывает история - та же российская, они в ней увядают и вырождаются.

Российская интеллигенция была взращена в атмосфере народности, патриотизма, обострившейся ответственности, правдивости и истинности, которые запечатлелись в классическом искусстве, публицистике и философии. Глубокое осознание правды и несправедливости жизни, острая потребность в усовершенствовании её поставили вопросы: «кто виноват?» и «что делать». Глубоко озабоченные этими вопросами и способные на них ответить и стали интеллигентами. При всем том, что интеллигенты — это прежде всего представители интеллектуальной и художественной деятельности, они изначально не были фиксированной прослойкой. Они достаточно разнородны и по имущественному положению, и по уровню образованности. Кроме того, они не составляли организацию, спаянную общность: для этого они слишком свободолюбивы и самобытны, они не опускаются до усредненного единства. Их цели высоки и благородны, а в стаю «сбиваются» обычно охваченные прозаическими интересами люди, одержимые сугубо

прагматическими настроениями и задачами: властью, материальными благами, физической безопасностью. Интеллигентность сопряжена с нравственным самоопределением, она требует духовного напряжения и труда, что свойственно отнюдь не многим. Как известно, люди ленятся и даже боятся пользоваться своим умом, избегают всего, что связано с выбором из множества вариантов, им не хватает для этого мужества, и призыв Канта к тому, чтобы это мужество обрести, остается не только всегда актуальным, но и до сих пор не актуализированным в массах. Именно те, которых назвали интеллигентами, этим мужеством обладали.

Интеллигентность - трудное и редкое свойство, и представляется, что оно не приобретается, а только высвобождается и развивается, совершенствуется. Это определенного рода одаренность, которая быстрее и эффективнее реализуется в соответствующей и способствующей ей сфере, обстановке, атмосфере. В этом смысле она вполне сопоставима с умом, художественным дарованием, о которых говорят, что они «от Бога», т.е. не приобретенные. Интеллигентным может быть не только представитель умственного труда, так же как далеко не всякий, имеющий отношение к непроизводственной сфере, интеллигентен автоматически, по принадлежности. Интеллигентность не определяется мощным интеллектом и творческим даром, скорее она ими выявляется и подпитывается. Обширные знания и развитые до совершенства творческие способности так же не гарантируют и не порождают интеллигентности.

Возможно, интеллигентность обязана ментальности российского населения. Отсутствие жлобства и меркантильности, широта души, мессианизм, отзывчивость, соборность, вольнолюбие, мятежность сформировались под воздействием многих факторов, среди которых православие, необъятность территории, разнородность людей, составляющих российский народ, и, наверное, молодость российской цивилизации, её еще далеко не реализованные возможности, таящие в себе громадные силы.

Портрет русского интеллигента написать и легко, и трудно. Легко, потому что были удивительные русские интеллигенты, и среди них – А.П.Чехов, О нем проникновенно и выразительно писал М.Горький. Для Горького А.П.Чехов «большой, умный, ко всему внимательный человек» [1, с.30], «красиво простой, он любил все простое, настоящее, искреннее, и у него была своеобразная манера опрощать людей» [1, с.22]. «Всю жизнь А. Чехов прожил на средства своей души, всегда он был самим собой, был внутренне свободен» - вспоминал М.Горький [1, с.22]. Самым существенным свойством натуры А.Чехова М.Горький считал искусство «всюду находить и оттенять пошлость». «Пошлость всегда находила в нем жестокого и строгого судью», - подчеркивает Горький [1, с.22]. Такое искусство «доступно только человеку высоких требований к жизни, которое создается лишь горячим желанием видеть людей простыми, красивыми, гармоничными» [1, с.25]. А.П. Чехов как никто чувствовал «значение труда как основания для культуры», и это выражалось v него в особенной «благородной любви к вешам, которая, совершенно исключая стремление накоплять их, не устает любоваться ими как продуктом творчества духа человеческого» [1, с.31]; «он любил строить, разводить сады, украшать землю, он чувствовал поэзию труда» [1, с.32]. Так же поразительно

точно характеризовал Горький еще одного подлинного интеллигента-писателя В.Г.Короленко. «Я не встречал человека с такой неутомимой жаждой «правдысправедливости», человека, который так проникновенно чувствовал необходимость воплощения этой правды в жизнь» - вспоминал Горький. — «Он отдавал себя делу справедливости с тем редким, целостным напряжением, в котором чувство и разум, гармонически сочетаясь, возвышаются до глубокой религиозной страсти. Он как бы видел и ощущал справедливость как все лучшие мечты наши» [1, с.100]. Горький отмечал, что Короленко «в ущерб таланту художника... отдал энергию свою непрерывной, неустанной борьбе против стоглавого чудовища, откормленного фантастической русской жизнью», что «он крепко верил в близкий расцвет творческих сил страны», «чудо воскрешения народа из мертвых», хотя и предчувствовал, что это будет «страшное чудо» [1, с.100].

Для настоящего русского интеллигента характерно поразительное сочетание редкого трудолюбия и патриотизма. Потомок интеллигента и сам редкостный интеллигент А.Л.Чижевский в автобиографии приводит слова своего отца, которым он стремился следовать всю жизнь: «Надо работать и работать, чтобы создавать культурные ценности. Если вы проникаетесь этим убеждением, работа вам покажется легкой и приятной, как бы тяжела она ни была, и вы пойдете рука об руку с новой эпохой. Я – русский, и России в её тяжелые годы, не оставлю» [2, с.54].

А.Л.Чижевский с удовлетворением вспоминал: «Дисциплина поведения, дисциплина работы и дисциплина отдыха были привиты мне с самого детства» [2, с.80], и именно поэтому девизом его жизни было «ни одного дня без продуктивной работы» [2, с.80].

Чрезвычайно интересна личность самого А.Л.Чижевского: разносторонний ученый (археолог, историк, биолог, химик, физик, математик), пробовал себя в живописи (писал в импрессионистском стиле картины и продавал их в Калуге в обмен на продукты в то время, когда он на дому, на средства своей семьи организовал лабораторию по изучению положительных и отрицательных ионов на живой организм; картин таких было около 100); автор литературного эссе «Академия поэзии», опубликованного в 20-х годах XX века, когда он выполнял по поручению А.В.Луначарского обязанности литературного инструктора в Калуге ввиду невозможности занять подходящую ему научную должность. Он был знаком и водил общение с Л.Н.Толстым, Л.Н.Андреевым, А.И.Куприным, И.Северяниным, футуристами Мариенгофом, Бурлюком, Пастернаком, Шершневичем, бывал в экстравагантных клубах «Бродячая собака», «Стойло Пегаса», «Домино», встречался и общался с С.Есениным, В.Маяковским, писал стихи. В.Маяковский, познакомившись с поэтическими пробами Чижевского, сказал ему, что из него мог бы получиться неплохой поэт, если бы он меньше увлекался наукой. Чижевский был вхож в литературный салон, организованный Т.М.Достоевской, внучатой племянницей Ф.М.Лостоевского, был близко знаком и часто общался с композиторами и литературными деятелями в Калуге.

Чижевский рос и воспитывался в чуткой и доброжелательной атмосфере семьи интеллигентов. В доме была библиотека, насчитывающая 15 тысяч томов на

русском, французском, английском, немецком, итальянском языках по разным видам наук, энциклопедии и словари, поэзия и литература. На стенах дома, где жил Чижевский, висели портреты предков, среди которых адмирал П.С.Нахимов. двоюродный дед, герои войн – Крымской и первой Отечественной.

Все это способствовало формированию личности интеллигента, в основе которой доброжелательность, гуманизм, неприятие лжи и фальши, правдивость и честность, чувство собственного достоинства, отсутствие раболения и холуйства, обостренное чувство справедливости, внимательность и чуткость, порядочность, подлинный патриотизм. Чижевскому с детства внушили, что интеллигентность - это «уверенность в значительности нашей жизни, которая так утрачена у людей нашего круга» [2, с.57], что часто повторял его отец. Интеллигенту не свойственен эготизм, понятие вообще неизвестное широкому кругу лиц, причисляющих себя к интеллигенции. Эготизм - преувеличенное мнение о самом себе, самомнение в переводе с французского.

Подлинный патриот, Чижевский не смог мириться с тем, что приоритет в космонавтике, по праву принадлежащий России и связанный с К.Э.Циолковским, мог быть утрачен, и поэтому с энтузиазмом, не считаясь со временем и средствами, он занялся отстаиванием справедливости и сумел доказать, что именно К.Э.Циолковский – пионер в области космонавтики.

А.Л.Чижевский утверждал, что интеллигентность ученого состоит в свободе от завистливости и злорадства: «не сердиться, не негодовать должен ученый, видя победоносный ход науки, а за счастье считать, что отталкиваясь от его идей наука сделала ещё новый ход вперед. Не досада, а именно такое чувство радости возникало у подлинных искателей научной истины» [2, с.120].

А.Л.Чижевский высоко ценил интеллигентность, что выявилось в том глубочайшем почтении и уважении, которое он выказывал К.Э.Циолковскому. «Я убеждался B TOM, какая чудесная, бесконечно благожелательная и незлобивая душа была у этого замечательного ученого и первооткрывателя... истинное величие человека - это прежде всего величие его духа. Циолковский владел этим редчайшим даром во всей полноте и совершенстве его», - вспоминал А.Л.Чижевский [2, с.42], отмечая, что в сфере обыденной жизни Циолковский застенчив, болезненно скромен, очень низкого мнения о себе как о человеке, неприспособленном К жизни, общительный, доверчивый, нетребовательный, самый благородный и простой, отличавшийся необыкновенной добротой. Но в то же время в области науки он – непримиримый борец, безгранично преданный идеям науки о космосе и потому трудившийся всю жизнь, все выстраивая вокруг своих идей и все им подчиняющий. Циолковский хорошо столярничал, слесарничал, был отличным токарем, что позволило ему создать собственноручно первую аэродинамическую трубу и прекрасные модели своих цельнометаллических дирижаблей, а также огромные количества различных деревянных шаблонов – частей этих дирижаблей для изучения коэффициента обтекаемости. «Основной мотив моей жизни: сделать что-нибудь полезное для людей, не прожить даром жизнь, продвинуть человечество хоть немного вперед. Вот почему я интересовался тем, что не давало мне ни хлеба, ни силы, но я надеюсь,

что мои работы, может быть скоро, а может быть и в отдаленном будущем — дадут обществу горы хлеба и бездну могущества» - писал К.Э.Циолковский [3, с.430]. К.Э.Циолковским восхищался В.Я.Брюсов, он читал его, был вдохновлен его идеями, что отозвалось в стихах, хотел написать о нем книгу, мечтая познакомиться с ним. В.Я.Брюсов в беседе с А.Л.Чижевским заметил, что русские интеллигенты «несут бремя служения русскому народу» [2, с.76]. В частности, это предполагало заботу о русском языке, о его сохранении. «Русский язык объят пожаром, - говорил В.Я.Брюсов Чижевскому, имея ввиду засорение русского языка провинциализмами, жаргонными и блатными словами, безжалостное коверкание русского языка, - а тушить трудно. Нас мало», сокрушался он [2, с.76].

При всем том, что интеллигентности способствует атмосфера, что ей сопутствует традиция, она скорее всего заложена в основе, сущности некоторых людей и может проявиться вне и вопреки обстоятельствам. Иначе невозможно понять и объяснить появление интеллигентов из глубинных слоев народа: замечательный экономист А.Кондратьев — десятый ребенок в крестьянской семье из Тверской губернии; выходец из крестьян П.Сорокин. Думается, что культурное творчество, созидание выявляет интеллигента. Потребитель, а тем более разрушитель, не станет интеллигентом. Вряд ли возможен военный интеллигент, даже если этот военный утонченно образован.

Потребительство порождает и усиливает жадность, эгоизм, злобность, бессердечие, жестокость. В мире, где господствует потребительство, творчеству остается слишком мало места. Следовательно, в мире возобладавшего потребительства интеллигентности и интеллигентам также нет места. Условием существования интеллигентов может быть среда, свободная от меркантильности, делячества. Как только в России капитализм начал ощутимо пробиваться, интеллигенция становится менее востребованной и уходит на периферию.

Как ни странно, в условиях революции и советского периода еще существуют интеллигенты и даже воспроизводятся, хотя было сделано все для снижения образа интеллигента, дезавуирования интеллигентов: им приписали робость, нерешительность, их называли хлюпиками; расхожим стало определение интеллигенции как гнилой. Сложился карикатурный образ интеллигента – в очках и с портфелем, робкий и стеснительный.

Социализм стал для интеллигенции формой определения и утопическим идеалом. Для интеллигентов характерно всегда пренебрежительное отношение к капитализму, торгашеской цивилизации.

Интеллигенты в революционный и советский период, как им казалось, обрели возможность воплотить социалистические идеалы в жизнь, поэтому они вновь оказываются в центре общественной жизни. Не следует сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что советская власть была заинтересована в интеллигенции как агенте советской культуры, вследствие чего была идеологически обоснована новая общность, названная прослойкой между рабочим классом и колхозным крестьянством. Но декларированная и искусственно взращиваемая интеллигенция не получилась, т.к. для настоящей интеллигенции слишком мало было свободы.

И хотя провозглашались очень правильные идеи относительно роли интеллигенции, эти идеи остались не реализованными. М.Горький утверждал, что долг интеллигенции – обеспечить моральный уровень общественных перемен. Однако как только интеллигенты обнаруживали аморальность многих перемен и пытались хотя бы заявить об этом, их просто убирали, или заставляли молчать и путем угроз, и путем подкупа различными благами. Несгибаемые погибли, а сломавшиеся вырождались как интеллигенты и превращались по меткому и беспощадному определению в «привилегенцию».

Интеллигенция и не сложилась, а то, что условно ею называлось, никак не соответствовало сущности интеллигенции. Но название упорно продолжает жить и дает основание причислять себя к интеллигенции очень многим представителям умственного труда, художественных профессий, деятелей образования, культуры,

Возможно, следовало бы пересмотреть правомерность такого самозванства, но поскольку это не затрагивает чьих-либо интересов, не оскорбляет общественное мнение, все остается на своих местах.

Но если придерживаться исторической справедливости терминологии, следует признать, что интеллигенции нет и не может быть именно как общности, как некой совокупности особого рода людей.

Скорее всего, интеллигенция существовала как духовная традиция, а интеллигенты в революции и советское время были потомками тех изначальных интеллигентов. Дело в том, что нечто зародившееся в обществе, не может враз и бесследно исчезнуть. А если учесть, что революция всколыхнула общественную жизнь, породила надежды на лучшее, возникшее из её прекрасных идеалов, то понятно, что для интеллигентов опять возникли благоприятные условия.

Русскую интеллигенцию в 20-30 годы XX века частью истребили, частью насильственно выслали, частью она добровольно эмигрировала. Но опять-таки, не полностью русская интеллигенция была искоренена. Её осколки «зацепились», и из них затем попытались вырастить новую, советскую интеллигенцию, как прослойку, четко фиксированную в социальной структуре советского общества. Не вдаваясь в подробности относительно того, как это делали и что из этого получилось, отметим, что искусственно такого рода феномены не фабрикуются. Это не исключает существование в таком искусственном создании интеллигентов подлинных, но очень невелико их число и незначительна роль. Эти редкие интеллигенты могли быть потому, что при всех изъянах социалистического общества и строя, формально декларировались высокие принципы и идеалы, поддерживающие и в какой-то мере так же формально питающие интеллигенцию.

По мере разрушения социалистической атмосферы все меньше возможностей оставалось у интеллигентов. Перестройка покончила с социалистической эрой, и интеллигенты, мужественно и до конца пытаясь выстоять, сошли на нет.

А.Сахаров и Л.Лихачев ушли из жизни, «заглохли» призывы А.Солженицына, а все они остались верны идеалам социализма и верили в возможность придания человеческого облика социализму. Уж в чем, а в политической наивности и неискушенности интеллигентам не откажешь, да и хватки прагматической у них отродясь не бывало.

Интеллигентность — это интегрированное выражение высоких культурноличностных качеств, среди которых важнейшая — нравственность; интеллигент должен завораживать своей нравственностью. Нравственность человека характеризуется присущей ему дозой совестливости. Человек с не обременяющей его дозой совести никогда не может быть интеллигентом.

Очень любопытна одна из характеристик интеллигента в наши дни: интеллигент – это тот, кто «Ночной дозор» видел только на картине Рембрандта. В самом деле, интеллигент на дух не должен принимать ширпотреба в искусстве. Вообще с точки зрения художественной, интеллигент – это общественное призвание, как говорил А.Тарковский.

Интеллигент болезненно нетерпим к мерзости и безобразиям жизни и ориентирован на жизнь подлинно прекрасную: для А.Солженицына — жить по правде; для А.Чехова — жить без пошлости; для В.Вернадского — жить с ощущением космического единства с миром; для Д.Лихачева — жить, понимая другого. Западный интеллектуал озабочен мирским устройством и благополучием, русский интеллигент жаждет блага как торжества добра, красоты, истины.

Русские интеллигенты – властители дум, западные интеллектуалы – технологи, практики, инженеры.

Интеллигентность тесно сопряжена с образованностью. Образованность пробуждает, бередит, тормошит человека. Замечательный российский современный математик Н.Фадеев не раз сокрушался по поводу уменьшения образованности; он говорит, что мы (имея в виду поколение 60-70-летних) менее образованы, чем наши отцы, а наши дети — современные молодые люди, и того меньше. Если А.И.Солженицын мог назвать своих современников 20 лет назад «образованцами», подразумевая под этой категорией интеллектуалов с «необременительной дозой совести», то в наши дни «образованцы» очень редки, а доза совести и у них, и у всех остальных исчезающее мала. Следовательно, интеллигенты вырождаются, но в память о тех, бывших и настоящих, успел сложиться и обрести притягательность идеал, который востребован в обществе, и потому молчаливо и — увы! — безосновательно предполагается на уровне ничем не обоснованной веры, что интеллигенция есть. Ей даже вменяют в обязанность некие социальные функции: просвещать, образовывать, пробуждать, активизировать, облагораживать.

Если человек не машет лопатой или не стоит у станка, не управляет механизмам, а занят в непроизводственной сфере, сопряженной с нематериальными ценностями, значит он интеллигент, а это — учитель, врач, деятель культуры, ученый.

Говорят о научной, художественной, технической интеллигенции, нимало не заботясь о наличии духовно-нравственной компоненты в людях, принадлежащих к этим сферам.

Интеллигентность как мудрость, и как нет сословия, группы, общности мудрецов, так точно обстоит дело и с интеллигенцией, только в плане термина интеллигентам больше повезло: для виртуальной общности мудрецов нет названия, а для интеллигентов есть.

Можно констатировать, что исторически интеллигенция от четко определенной социально-онтологизированной общности пришла к не организованному, не объединенному, а потому ускользающему от анализа и определения эфемерному феномену. Интеллигенция была влиятельной и заметной, она притягивала внимание, вызывала интерес и оказалась настолько притягательной, что свойства, присущие интеллигентам, стали вожделенными, если не для большинства, то для многих. Они стали в определенном смысле престижными, они сопрягались с хорошим, должным, почитаемым, уважаемым; интеллигентным стало быть желательно

Интеллигентность – это свойство, собирательное, интегрированное из образованности, честности, порядочности, совестливости, тактичности, вежливости, гуманности, доброжелательности, отзывчивости.

Человек может быть более или менее интеллигентным, но только в том случае, если интеллигентность становится «второй натурой», он может быть с полным основанием назван интеллигентом.

Интеллигенты могут составлять интеллигенцию только как особенность общества, как его характеристику. Однако в целом, капиталистический запад не знал интеллигентности и не мог знать: сугубо прагматичный, деляческий стиль, деньги, прибыль, выгода не способствуют интеллигентности. Не может быть интеллигента-предпринимателя интеллигента-политика, И военнослужащего. Интеллигентом не может быть человек, стремящийся обладать чем-либо: вещами, деньгами, властью, славой, потому что добиться этого можно лишь попирая нравственные нормы, отталкивая, обманывая, обворовывая, т.к. на всех ощутимых благ не хватает. Интеллигент бескорыстен, совестлив, с вечно беспокоящим его чувством вины: он подлинно гуманен, свободолюбив. Интеллигент учит любоваться человеком, думать о нем. Знаменитое чеховское «в человеке все должно быть прекрасно» именно об этом. Человек для интеллигента высшая ценность. Интеллигенты вовсе не безвольные и слабые, им часто присуща смелость до дерзости, необычайная твердость в провозглашении и отстаивании своих взглядов. Интеллигенты осознают свою миссию духовного обновления общества, погрязшего в коррупции, наркомании, пьянстве, консьюмеризме. Интеллигенты - наиболее мыслящие и честные люди, способные нравственно сопереживать «униженным и оскорбленным». Интеллигенты способны расти в чрезвычайно неприхотливой обстановке, но им крайне необходима свобода. Интеллигенты должны задавать стиль, тон общественного сознания, поэтому интеллигенцию часто называли совестью и цветом народа.

Современная эпоха остро нуждается в изменении мышления культуры, её нравственной парадигмы, и справиться с этой задачей под силу только интеллигентам и интеллигенции как явления планетарного. Причем, сила эта не может и не должна быть грубой, ибо при этом осуществляется посягательство на свободу личности, наиболее хрупкую и высоко ценимую нравственную категорию. Только сила нравственного примера, нравственного обаяния может быть применима, как это можно видеть на примере великого гуманиста А.Швейцера, который настолько глубоко проникся нравственными идеалами, что отдал жизнь

служению людям, помощи им в бедах и болезнях, оставив благополучную и обеспеченную жизнь в сытой Европе и поселившись в полуголодной Африке.

Интеллигенты для воздействия как примера и ориентира на массы должны иметь престиж в обществе. Престиж обеспечивается популярностью как следствием общественного признания за заслуги — научные, художественные, технические. Но с престижем должно сочетаться обаяние личности, её нравственный имидж.

Известный английский исследователь Исайя Берлин определил феномен русской интеллигенции как «наиболее крупный вклад России в социальное изменение мира».

Рассмот ренная проблема инт еллигенции свидет ельст вует о необходимост и возрож дения инт еллигент ов для спасения мира. Апелляция к разумному переуст ройст ву мира во имя его спасения не акт уальна, т.к. доверие т олько разуму, рационализм — эт о, по сущест ву, доверие лишь т ехническим возмож ност ям.

Спаст и общест во мож ет культ урная, т очнее человеческая, революция (А.Печчеи), а инт еллигент ы — эт о подлинные т ворцы и попечит ели культ уры. Культ урная незрелост ь, разрыв меж ду культ урным развит ием человечест ва и его т ехническими дост иж ениями — причина нынешнего кризиса планет арного масшт аба, и возмож ный пут ь выхода из эт ого кризиса — возрож дение инт еллигент ност и и инт еллигенции как явления планет арного.

Задача инт еллигент ов – пробудит ь людей глубж е осознат ь смысл нынешних зат руднений человечест ва, научит ь смот рет ь дальше инт ересов сегодняшних поколений, способст воват ь восст ановлению нравст венност и.

Список литературы

- 1. Горький М. Беседы с молодыми. Издание 2-е, «Современник», Москва, 1982 г.
- 2. Чижевский А.Л. Вся жизнь. М., «Советская Россия», 1974 г.
- 3. Циолковский К.Э. Собрание сочинений, том IV. М., «Наука», 1964 г.

Зіннурова Л.І. Погляд на інт елігенцію в аспект і минулого, сучасного т а майбут нього У ст ат т і здійснено спробу визначит и сут ніст ь т а роль інт елігенції в іст орії т а сучасност і, перспект иви її відродж ення.

Ключові слова: інт елігенція, інт елігент, інт елігент ність.

Zinurova L. Wiev on intelligentsia from aspects of past, Present and future

In the article is made an attempt to identify the main point and the role in the history and at present? Also to identify perspectives of it's revival.

Keywords: intelligentsia, Intellectuals, past, present and future.

Поступило в редакцию 25.12.2007